

4. Марков В. Ф. Поэзия М. Кузмина // Марков В. Ф. О свободе в поэзии: статьи, эссе, разное. СПб., 1994. С. 59-163.
5. Пуриц Е. Воспоминания. Вечера поэзии начала тридцатых годов // Знамя. 1996. № 5. С. 169.

M. KUZMIN AND O. WILDE: INFLUENCE AND TYPOLOGICAL SIMILARITY OF POETICS

Yuliya Anatol'evna Bakhnova
Department of Foreign Languages
Institute of Natural Resources
National Research Tomsk Polytechnic University
www.bah.sam65@mail.ru

The article reveals the typological similarity of the poetics of the two popular writers of art nouveau epoch - O. Wilde and M. Kuzmin. The author also considers the degree of the English poet's influence on the creative works of the well-known poet of the Silver Age.

Key words and phrases: poets; receptive aesthetics; translation; creative individuality; influence.

УДК 81

В статье предпринимается попытка рассмотреть дефиницию в аспекте транскультурной коммуникации. Основное внимание сосредоточено на терминологическом отграничении дефиниции от смежных понятий и мыслительных категорий.

Ключевые слова и фразы: взаимодействие культур; транскультурная коммуникация; логико-синтаксические отношения; дефиниция; тождество; отношения включения; отношения дистинкции; семантизация; экспликация; идентификация; экспланация; интерпретация; дескрипция; пояснение.

Елена Ивановна Безрукова, к. филол. н.
Кафедра немецкого языка
Белгородский государственный университет
germ@bsu.edu.ru

ДЕФИНИЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ[©]

Развитие современного общества, его глобализация неизбежно заставляет учёных обращаться к исследованию таких феноменов как «транскультура», «поликультура», «мультикультура».

Теория транскультурной коммуникации базируется на синергетической модели общества. Она исследует процесс развития и становления новой культуры на основе межкультурной коммуникации [11, S. 13]. Таким образом, исходя из этой теории, гипотетически можно предположить, что в результате контактов (коммуникации) представителей двух (или более) культур возникает третья - транскультура.

Как известно, язык и культура неразрывно связаны друг с другом. Язык как средство мышления и язык как средство коммуникации взаимно обусловлены. Следовательно, различия в культурах оказывают влияние не только на языковую коммуникацию, но и на языковое мышление.

Дефиниция как логическая структура, как мыслительная операция, находит своё непосредственное выражение в языке. Семантика общезыковой лексики исследуется посредством построения системы её определений. Определение используется как инструмент для раскрытия и фиксации лексического значения слова. При этом основной акцент делается на учёт философских и логических категорий, но не всегда с достаточным вниманием к его собственно лингвистической структуре. Кроме того, дефиниция является инструментом для установления и фиксации в тексте соответствующих логико-синтаксических структур.

В данной статье нам хотелось, прежде всего, уточнить основные логико-философские и лингвистические понятия, которые имеют отношение к дефиниции, к её формальной и содержательной сторонам. Суть подобного терминологического отграничения состоит в определении места дефиниции в логико-семантическом и семантико-синтаксическом реляционном пространстве.

Логическое содержание дефиниции составляют отношения **тождества**, отношения **включения** и отношения **дистинкции**, формирующие родовидовые отношения. Эти структурные типы отношений могут быть лексикализованы и совмещены с другими отношениями.

Г. Ю. Гришечкина предлагает изначально отграничить дефиницию от **семантизации**, поскольку последняя представляет собой более общий термин. По мнению автора, следует различать основную и дополнительную семантизацию. Основная семантизация есть суть дефиниция [2, с. 92].

С дефиницией тесно связана **экспликация**, которая, с одной стороны, характеризует механизм формирования дефиниции, с другой стороны, образуют один из её парадоксов. По определению Р. Карнапа экспликация представляет собой уточнение обиходных или донаучных понятий. Такое понятие называется экспликандумом (ср. дефиниендум), а результат экспликации - экспликат [12, S. 359]. Одним из условий, которые предъявляются к экспликату, является то, что он должен предшествовать логически точной дефиниции [Ibidem].

Экспликацию рассматривают в одних случаях как приращение смысла в экспликате, а в других считается, что экспликация не предполагает дополнительной информации к той, которая содержится в экспликанде [8, с. 99].

По мнению Н. Д. Арутюновой, в предложениях, основанных на экспликативных отношениях, раскрывается значение понятий и даётся толкование названий (*ерунда- это значит чепуха*) [1, с. 305]. Поэтому следует рассматривать экспликацию как один из типов дефиниций.

От экспликации отграничивают **экспланацию**. Экспланативные отношения устанавливаются между двумя пропозициями на основе логических отношений следствия (но чаще их не разграничивают). Один из компонентов экспланации, подлежащий объяснению, обозначается как экспланандум, а другой, «объясняющий» компонент - как эксплананс [10, S. 149-150]. Прагматическая ориентация экспланаций имеет различное воплощение, одним из которых является «обоснование, изложение (доказательство) научного положения» („eine Wissensbehauptung zu *begründen* oder zu *widerlegen*“) [Ibidem]. Обоснование, по словам Ж. Делёза, предполагает определение [3, с. 328]. Кроме того, доказательство научного положения, формулируемое на основе экспланаций, обязательно нуждается в аргументации. Как известно, одним из средств аргументации является дефиниция [5, с. 49]. Поэтому дефиниция, с одной стороны, включает экспликацию, с другой стороны, пересекается с ней, а та и другая пересекаются с экспланацией.

Дефиниции являются интерпретационными структурами, содержание которых составляет «предикация, или приписывание объектам мысли таких свойств, которые придают им содержательное значение, наделяют денотатом» [6, с. 76]. **Интерпретация** в дефиниции осуществляется на основе известной информации, и, по мнению И. П. Солодовника, предполагает интерпретацию формой [Там же, с. 78].

Дефиниции влетают в ткань описательного текста, т.к. по своей сути **дескрипция** близка дефиниции. Суть дескрипций заключается, как правило, в указании признаков предмета. Дескрипция в лингвистическом смысле включает дефиницию. Но описание размывает саму дефиниционную структуру, не являясь при этом само по себе структурой, имеющей чёткие признаки и границы. Описание характеризуется таким качеством (*Textqualität*) как статичность [9, S. 65], тот же признак характеризует и дефиниции. Эта характеристика эксплицируется в описании с помощью ряда языковых средств (грамматических, лексических и др.), основным из которых является употребление в качестве предиката дефиниционных структур статива, в дефиниции - это отношения тождества.

В логическом описании понятий дефиниция - это сокращённое описание наиболее существенных общих и различительных признаков понятий. По своему значению дефиниция занимает промежуточное положение между **описанием** и **аксиомой**. Кстати сказать, И. Кант не считал анализ понятий, даваемый в дефинициях, аподиктически достоверным, предлагая пользоваться термином *expositio* [4, с. 430]. Связь дефиниции с дескрипцией обнаруживается и в выделении описательных определений (дефиниций) (Д. П. Горский, Д. И. Арбатский, С. А. Тер-Мкртчян, А. Р. Благова и др.).

Исходные парадигматические типы дефиниций подвергаются в тексте синтагматической дифференциации. Суть синтагматической реализации дефиниций заключается в размывании её границ, усложнении её структуры и состава, обогащении содержания, преобразовании, таким образом, в дефиниционные перифразы. Одной из широко распространённых типологически релевантных разновидностей дефиниций, точнее, дефиниционных перифраз, являются **пояснения** [7]. Пояснения на основе дефиниций представляют собой «упакованную» дефиницию, включающую в свёрнутом виде не только некоторые её элементы, но и сигналы для их дешифровки. Пояснение как типизированная семантико-синтаксическая конструкция и прагматическая структура включает дефиницию как её онтологическую и структурную основу. Будучи модифицированной прагматически (функция пояснения, уточнения, коррекции, снятия амбигуэнтности и др.), она (дефиниция) «снимается» на следующем витке абстракции, задаёт структурные параметры для формирования пояснительной конструкции. Но, с точки зрения формирования дефиниции как логической формы, пояснение может рассматриваться как включённое в дефиницию, как её дологическая, «донаучная» форма, которая подготавливает логическую дефиницию и с этой точки зрения представляет собой своего рода ступень к полному определению, научной дефиниции, функция которой заключается в том, чтобы уточнить смысл употребляемых в них терминов. Пояснение рассматривается в этом случае как разновидность дефиниции, частичная (неполная) дефиниция в ряду логических приёмов, операций, сходных по функции с определением (описание, характеристика, разъяснение через признак, определение через противоположность, указание, перечисление, сравнение и др.) [Там же, с. 30].

Таким образом, можно сделать вывод о широкой распространённости в языке дефиниций и дефиниционных структур как метаязыковых образований. Их структура и средства выражения не только представляют особую важность для синтаксической организации текста, но и служат по меткому выражению Г. Ю. Гришечкиной своеобразным «мостом взаимопонимания» в акте коммуникации [2, с. 92].

Становление транскультурного общества, в основе которого лежит, прежде всего, языковое взаимодействие представителей различных культур, возможно лишь в диалоге, причём первостепенным элементом является «определение» (*definitio*) положений, основных понятий, которые исходят из реалий меняющегося мира.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 384 с.
2. Гришечкина Г. Ю. Способы раскрытия термина в научно-популярном тексте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 2. С. 168.
3. Делёз Ж. Различие и повторение. СПб.: TOOTK «Петрополис», 1998. 384 с.
4. Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1998. 654 с.
5. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. 2-е, исправ. и допол. изд. М.: Наука, 1975. 717 с.
6. Солодовник И. П. Интерпретация и парадоксы дефиниций // Проблемы современной лексикографии: материалы международной научной конференции 11-13 мая 1999 г. Белгород: Изд-во БелГУ, 1999. С. 76-78.
7. Солодовник И. П. Пояснение в немецком языке: дисс. докт. филол. наук. Белгород, 1994. 370 с.
8. Солодовник И. П., Гайдукова Н. И. Экспликативные отношения // Иноземні мови та методика їх викладання: збірник наукових статей. Харків, 2001. С. 98-103.
9. Bessmertnaja N. Übungsbuch zur Textlinguistik (Einfache Kompositionsformen) / N. Bessmertnaja, E. Wittmers. Moskau: Vysšaja škola, 1979. 174 S.
10. Lang E. Erklärungstexte // Studia Grammatica / herausgeg. von František Daneš und Dieter Viehweger. Berlin: Akademie-Verlag, 1976. S. 147-181.
11. Matuba K., Scheible D. Interkulturelle und transkulturelle Kommunikation // Working Papers of International Society for Diversity Management. 2007. № 3. S. 37.
12. Philosophisches Wörterbuch / herausgegeben von Georg Klaus und Manfred Buhr. 8., berichtigte Auflage. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1971. Band 1. 592 S.

DEFINITION AS THE INSTRUMENT OF TRANS-CULTURAL COMMUNICATION

Elena Ivanovna Bezrukova, Ph. D. in Philology
Department of German Language
Belgorod State University
germ@bsu.edu.ru

The author undertakes the attempt to consider definition in the aspect of trans-cultural communication and pays special attention to the terminological distinction of definition from related notions and cogitative categories.

Key words and phrases: interaction of cultures; trans-cultural communication; logic-syntactic relations; definition; identity; relations of inclusion; relations of distinction; semantization; explication; identification; explanation; interpretation; description; elucidation.

УДК 372.881.111.1

В статье рассматриваются некоторые особенности обучения чтению текстов по специальности на иностранном языке с целью извлечения необходимой информации и оптимизации процесса обучения.

Ключевые слова и фразы: обучение чтению; профессиональная деятельность; умения; межкультурная коммуникация.

Тамара Николаевна Беленюк
Кафедра методики преподавания иностранных языков
Томский политехнический университет
Traum52@mail.ru

**ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ[©]**

В ходе последних десятилетий, благодаря расширению международных связей, сотрудничества во всех сферах человеческой деятельности, увеличению количества информации на разных языках, возрастает потребность в людях, умеющих её принять и использовать в тех или иных целях. Современный специалист должен уметь работать с информацией из любой области человеческой деятельности, находить её в